

Банкет после церемонии

Се Юэмин

Перед тем, как заходить в зал, Юэмин накинула шелковый пиджак, который ей привезли заранее. Она не считала, что на банкете стоило светить драконом на спине, потому что все, кому нужно, его могли уже рассмотреть. Она взглянула на Тео, улыбнулась ему и пошла здороваться с гостями. Йенши принес ей бокал шампанского. Хань, Юань и Инь Дашань вежливо поклонились ей, как только увидели. В зале было тепло, накурено и пахло закусками.

Юэмин проводили к одному из столов, где должны были сидеть трехзначные Сианя и старшие из представителей дружественных семей, в том числе Тео. Только его место находилось не рядом, а почти на противоположном конце от Юэмин, по обе руки от которой сидели Хань и Йенши. Стол был круглым, в его центре на крутящемся основании располагалось множество блюд. Официанты разнесли всем рюмки с маотаем. Юэмин взяла свою и встала, чтобы видеть всех, кто находился в зале. Здесь было с полсотни человек, не больше, и где-то треть - гости.

- Спасибо, что в этот вечер вы здесь, - сказала Юэмин. - Началась новая глава в истории нашей семьи, но она написана в той же книге, что и остальные. Трудные времена - это времена, создающие героев. Сейчас у нас нет проверенных решений и проторенных путей, но в наших силах вернуть себе то, что у нас отобрали. Мы не вернем к жизни старших братьев и моего отца, но их души будут гордиться нами, когда мы вернем себе город. Это будет не завтра и не через год, для этого нам нужно еще выполнить очень много работы. Мне нужен каждый из вас, я верю в каждого из вас. И рассчитываю на то, что вы верите в меня.

Она дождалась, пока хотя бы трехзначные скажут "да" или начнут аплодировать, чтобы их поддерживали остальные. Хотя бы из вежливости, если искренней верой там пока не пахло.

- За братство Хань, ганбей, - Юэмин залпом выпила вонючую водку, посмотрела, как остальные поднимались со своих мест, чтобы осушить свои рюмки, и после этого снова заняла свое место за столом.

Тео Чун

Все гости уже собрались, за исключением нанкинцев, но народу было, в общем, немного. Все взгляды обратились на них, многие кланялись Юэмин, а Тео чувствовал себя несколько по-дурацки в позиции любимой наложницы лунтао, хотя, конечно, это никак не отражалось в его внешнем виде. Он здесь в первую очередь для того, чтобы поддержать Юэмин как представитель Пекинской Триады и только потом как ее любовник. А если у кого-то и возникают вопросы по этому поводу, то пусть зададут ему их лично.

Огорчало лишь то, что его почетное место оказалось аж на другом краю стола, а не возле Юэмин, а те, кто оказался по обе стороны от Тео, были ему незнакомы. Оставалось лишь делать вид, что все идет именно так, как он и предполагал и

сохранять невозмутимое выражение лица и пока не отсвечивать, чтобы была возможность присмотреться к окружающим. Он не строил себе никаких иллюзий, что проведет этот вечер, мило беседуя с Юэмин где-нибудь в уголке, сегодня она будет больше общаться со своими людьми и представителями других семей.

- Ганбей, - повторил Тео, поднимаясь со своего места, чтобы выпить полную рюмку маотая за братство Хань. Напиток камнем упал в живот, Тео сел, чтобы не сопротивляться этой тяжести. Он бы предпочел виски, не планируя напиться, но и собираясь найти для себя в этом вечере хоть что-то приятное. А радоваться маотая было довольно сложно.

Се Юэмин

Из-за стола встал представитель Харбинской группировки. Это был довольно молодой трехзначный, насколько поняла Юэмин, сын бумажного веера этой семьи. Его фамилия была Фэй, но чаще его знали под прозвищем Беркут. Он произнес традиционную речь с поздравлениями и вручил от своей семьи пару клинковых бабочек - традиционное оружие старинных триад. Юэмин приняла подарок двумя руками, поблагодарила Беркута и его семью, за них подняли очередной тост, который тоже стоило пить ганбей. Харбинская группировка традиционно была одна из сильных и уважаемых, но она больше работала в России, чем в Китае, и поэтому мало сталкивалась интересами с другими.

Приехали нанкинцы во главе с бумажным веером. Это было знаком уважения, но, конечно, к Тигру и его решению, а не лично к самой Юэмин. Глава делегации занял место за её столом, появилось несколько минут, чтобы что-то съесть, чтобы не напиться в первые минуты банкета. Попробуй выпей суйи в честь кого-то из потенциальных союзников, благо рюмка, стоявшая перед Юэмин, была крошечной.

Тео Чун

Парень рядом с Тео - ну как парень, на вид ему было не меньше сорока точно - был из Макао, несколько его человек тусовались за другим столом, среди них Тео заметил и одну женщину довольно сурового вида. Похоже, когда-то она занималась тяжелой атлетикой, судя по телосложению, а строгое ципао с вышитыми лилиями шло ей меньше, чем кому бы то ни было вообще в этом мире. Тео подумал, что некоторых ценят вовсе не за внешние данные и не стал задерживаться на ней взглядом, чтобы, упаси небеса, не получить той тяжелой рюмкой в этот самый глаз, что так нескромно пялится.

Если бы не знакомство с четыреста пятнадцатым из Макао, Тео даже и не подумал, что здесь могут присутствовать и другие женщины помимо Юэмин. На фоне остальных мужиков лунтао Сианя выглядела чуть ли не маленькой девочкой, маленькая и худощавая. Тео присоединился к тосту харбинца по кличке Беркут, снова опрокинул в себя маотай и положил себе на тарелку несколько мясных закусок. Снова острая баранина и большая часть того, с чем он уже был знаком из этой кухни стараниями Юэмин.

В зале заиграла живая музыка, девица в традиционном красном ципао ненавязчиво запела, ресторан наполнился разговорами. Тео улучил момент, чтобы поймать взгляд Юэмин и подмигнуть ей.

Се Юэмин

Начались новые поздравления. Посол из Сучжоу подарил традиционно вышитую шелком картину, на которой был изображен феникс в огне. Нанкинцы подарили цзянь, который должен был принимать участие в новых посвящениях в семью. В основном дарили холодное оружие и предметы декора. Поздравления и тосты прерывались выступлениями музыкантов, во время которых можно было что-то есть. Юэмин не чувствовала себя голодной, но соотносила свою весовую категорию с теми, с кем пила, и понимала, что есть нужно больше.

Постепенно атмосфера стала менее формальной, собравшиеся вставали из-за столов, общались друг с другом и много курили. Лоу Йенши представил Юэмин девушку, которая претендовала на сорок девятый номер, которую он предлагал в качестве телохранителя лунтао. Ли Цзынюэ было двадцать с небольшим лет, она была немного выше и крупнее Юэмин и с раннего детства увлекалась боевыми искусствами. Её брат и кузен работали на семью, отец был сорок девятым и погиб незадолго до смерти лунтао. Юэмин охотно согласилась с тем, чтобы доверить свою безопасность ей, хотя считала, что в большинстве случаев достаточно, когда рядом Тео.

Во время банкета с ним было сложно общаться, потому что он сидел в другом конце стола, а вокруг Юэмин были её люди и делегаты от других семей, с которыми постоянно нужно было общаться. Улучив пару спокойных минут, она встала со своего места, взглянула на Тео и пошла к окну, где можно было покурить чуть в стороне, хотя пепельницы были и на столах.

Тео Чун

По мере того, как маотай из бутылок довольно быстро, потому что тосты шли один за другим, переключивал непосредственно в гостей, разговоры за столами становились все свободнее, но то тут, то там Тео мог услышать, как говорят о делах - вполголоса, вскользь, но стало понятно, что присутствующие воспринимают это празднество скорее как очередную работу, чем как возможность отвлечься от забот.

В четыреста пятнадцатом из Сучжоу Тео узнал Чжао Шувэня, с которым его когда-то давно знакомил отец в тамошнем местном клубе, кажется, "Фениксе". Как ни странно, веер его тоже вспомнил, а с ним вместе и четыреста двадцать шестой, только вот Тео, как ни старался, не смог выудить из памяти его имя. Мин Хэйшуэй. Обменялись вежливыми фразами, поинтересовались о здоровье старших братьев, поговорили о ценах на оружие, и том, спокойно ли ведет себя Асака, но все в пределах ничего не значащих ответов, трактовать которые можно бы было совершенно по-любому. Тео не был даже трехзначным, чтобы с ним вели откровенные беседы, даже если триада из Сучжоу уже много лет была союзниками, но приятно было встретить здесь знакомые лица помимо людей из Сианя.

Он заметил, как Юэмин отошла к окну и пока стояла в одиночестве, а потому извинился перед трехзначными и подошел к ней, пока к ней не пристал кто-нибудь еще.

- Как дела? - дружелюбно поинтересовался он у девушки, предлагая ей закурить.

Се Юэмин

Юэмин согласилась на предложение Тео и закурила. У неё немного кружилась голова от выпитого, но она не чувствовала, что сильно напилась.

- Видел, какую мне нашли телохранительницу? - спросила Юэмин и мелком указала на Ли Цзинюэ, которая сейчас находилась у стала с сорок девятыми Сианя.

Вышла очередная певица и запела на довольно паршивом английском что-то из Уитни Хьюстон. Стоило отдать ей должное, голос и слух у неё были очень даже хорошими.

- Ты здесь не скучаешь? - спросила Юэмин у Тео.

Она видела, что он общался с другими участниками банкета. Он в принципе легко находил подход к людям, а тут были те, с кем он мог обсудить и какие-то дела, если на то была бы воля Тигра. Все же Тео сегодня был единственным представителем триады Пекина, хотя именно эта семья сейчас была не просто главным союзником, но и единственной опорой для триады Сианя. Насколько знала Юэмин, в Пекине сейчас возникли сложности, и большим братьям семьи Тигра было не до её назначения.

Тео Чун

Тео последовал примеру и тоже закурил, хотя для этого, по большому счету, совсем не было необходимости отходить к окну, потому что пепельницы стояли на столах. Но там бы не получилось спокойно поговорить, потому что кругом были уши, желающие нагреться на чужих разговорах. Тео сам был точно такой же.

- Вот как, - он кинул взгляд на указанную ему Юэмин девушку. Несколько молода, на его взгляд, и не выглядит серьезным бойцом, но первое впечатление редко когда подтверждается. Лучше посмотреть, что она из себя представляет. - Не могу ничего сказать по существу. Хотя я бы с большей охотой доверил тебя вон той прекрасной воительнице.

Он имел виду даму с Макао, которая выглядела чуть ли не в два раза мощнее их бумажного веера, и как бы невзначай указал на нее Юэмин. Вот уж кому точно не нужны телохранители, чтобы мужчины боялись подходить знакомиться.

- С ними, конечно, не так весело, как с тобой, - он кивнул в сторону трехзначных, оставшихся позади. - И я держусь из последних сил, - он усмехнулся, затем добавил: - Не беспокойся обо мне, я найду, чем себя занять.

Он присматривался к людям союзных кланов. Все они приехали выразить свое почтение Юэмин, которая сейчас была под протекцией Ху, и им было невыгодно ссориться с пекинским Тигром. Тео все-таки до этого не работал с другими триадами, он больше крутился внутри города, и не хотелось бы налаживать и испортить с кем-то отношения, ляпнув или сделав не подумав перед этим раза два, а то и три.

Се Юэмин

Юэмин взглянула на представительницу семьи Макао, на которую указал Тео. Та выглядела очень колоритно. Юэмин не помнила её имя, но знала, что она пользовалась большим авторитетом. С такой поправкой поспорь. Ей было бы проще доказать свое право на пост лунтао, чем самой Юэмин.

- Наша семья вряд ли столько зарабатывает, чтобы нанять эту воительницу, - сказала Юэмин.

В Макао было очень много денег, они вели свой бизнес, почти не влезали в дела континента, но вроде уже пару раз сталкивались с Асакой и он был им крайне несимпатичен. Это было единственной причиной, по которой делегация сегодня доехала до Сианя.

За одним из столов начался шумный спор, и Юэмин обернулась в их сторону. Обсуждали новые правила досмотра фур. Двое из ребят Ханя говорили, что правительство снова накидывает удавку на горло почти честных бизнесменов, а один из людей Беркута уверял, что нужно просто уметь работать.

- Прости, - Юэмин улыбнулась Тео и направилась к тому столику, не выбросив сигарету, потому что не скурила и половину.

- Почему-то правительство не учитывает интересы контрабандистов, - сказала она и стряхнула пепел в пепельницу на столе. - Твоя фамилия Мин, верно? - спросила она у самого шумного из своих людей.

- Да, старшая сестра, - ответил тот и встал из-за стола.

- Завтра в одиннадцать утра сообщи мне, какие меры ты считаешь нам стоит предпринять, чтобы новые правила не мешали нашей работе. Ты ведь справишься? - спросила Юэмин.

- Да, старшая сестра, - кивнул Мин.

- Вы похожи на Леди Лун, - сказал изрядно захмелевший сорок девятый, также сидевший за этим столом и с трудом ловивший равновесие.

- А ты похож на п#&%#бола, - холодно ответила ему Юэмин. - Завтра в семь утра ты должен быть на тренировке. Я проверю.

- Понял, старшая сестра, - чуть протрезвев, ответил боец.

Юэмин вернулась обратно к окну, надеясь, что Тео не успел никуда уйти.

Тео Чун

- Думаешь, она откажет мне, если я попрошу? - задумчиво поинтересовался Тео, но было совершенно ясно, что он говорит это несерьезно и не рискнет даже близко подходить, потому что у нее все еще не отсох инстинкт самосохранения. А он ей предупреждал держаться от этой азиатской Брунгильды подальше и желательно

вообще не попадаться ей на глаза и никак не давать ей знать о своем существовании в этом круге Сансары. Да и во всех последующих перерождениях тоже.

Спор за одним столом между людьми Юэмин начал привлекать к себе внимание, и Юэмин не могла оставить это просто так. Тео кивнул, стряхнул пепел в пепельницу и принялся наблюдать за тем, как она идет обратно к столу, даже не потрудившись затушить сигареты. Сейчас она снова стала похожа на ту маленькую и злую Юэмин, какой он впервые увидел ее в Пекине на остановке. Взгляд пронзительный, бритвенно-острый, голосочек холодный, хотя Тео не мог не согласиться с тем, что она сейчас и правда похожа на героиню известной литературной саги в тысяче томах, потом еще и переснятой несколько раз.

Тео отвернулся к окну, рассматривая вывески снаружи. То, какой Юэмин была рядом с ним, разительно отличалось от того, какой она была со своими людьми. Каждый носит определенные роли с определенными людьми. Она училась быстрее, чем Тео в свое время, но у нее и не было времени комфортно сидеть у папы под боком, по мере своей готовности вникая в работу семьи. Ей приходилось брать нахрапом.

Се Юэмин

Пьяных становилось больше, но сейчас все вели себя прилично. Старшие представители делегаций и трехзначные номера Сианя сохраняли лицо, остальные чуть притихли и общались мирно. Банкет перешел в ту фазу, когда все официальные речи уже были произнесены, и участники просто сидели и нажирались, сколько хватит сил. Национальная традиция, с которой ничего не поделаешь.

- Я правда похожа на Сяолунную? - спросила Юэмин у Тео.

Это была героиня второй части всенародного эпоса - "Возвращения героев Кондора". Там речь шла о сыне героев первой части, который обучался у той самой Сяолунной. Она была строгой, холодной, и её лицо не выражало никакой заинтересованности. А её любовник был намного младше неё. Но она круто дралась, этого не отнять.

Юэмин видела, что Хань беседовал с представителями делегаций. Он знал свое дело. Тот же Беркут мог быть полезен, чтобы договориться о новых каналах поставок, которые могли идти через Внутреннюю Монголию.

Тео Чун

От выпитого за столом маотая Тео слегка клонило в сон, но он знал, что это ощущение быстро пройдет, тем более, что он старался обильно заедать алкоголь жирной и острой едой. И все же считал, что виски тут было бы куда уместнее. Юэмин разобралась со своими дебоширами и вернулась, и пока благообразность этого мероприятия была восстановлена.

- Чем-то и правда похожа, - хотя Тео смотрел эту дораму крайне невнимательно и уже в возрасте более сознательном, потому что ее сняли не так давно, как могло

показаться. Она у него стояла на фоне, когда он работал дома на компьютере или просто надеялся чем-то заполнить тишину, а потому большая часть сюжетных вывертов осталась для него за кадром. - Но мне больше нравится сравнение с Дейнерис Таргариен, - он аккуратно поправил заколку в волосах Юэмин, - до событий последнего сезона, - добавил Тео, потому что конец этой королевы был довольно печальным.

Он не считал Дейнерис однозначно хорошей или плохой, это был непростой персонаж с непростым жизненным путем. И ей тоже пришлось возвращать то, что у нее отняли, начиная с кучкой отщепенцев, преданных лично ей. У нее, правда, были еще драконы, но опустим эти детали. У Юэмин была поддержка драконьей головы Пекина, что тоже неплохо.

- Луна моей жизни, - он улыбнулся.

Се Юэмин

- Мое Солнце и звезды, - Юэмин усмехнулась. - Главное, не сойти с ума, когда победа будет почти в руках.

Она не претендовала на то, чтобы стать мудрой и доброй правительницей, очищавшей мир от тиранов. Таким людям Юэмин не стала бы доверять, потому что попытки причинить людям добро могут нанести больше вреда, чем осознанное желание поживиться за их счет. Она всего лишь претендовала на роль главы сильной триады.

- Я всего лишь хочу набрать достаточно лояльных головорезов, чтобы подчинить себе теневой бизнес Сианя и заставить остальных со мной считаться. Я не так опасна как человек, который хочет создать свой идеальный мир и оставить в нем лишь тех, кто разделяет её энтузиазм, - добавила Юэмин.

У Дейнерис были все шансы свихнуться еще после того, как она в тринадцать лет оказалась замужем за кхалом. Вряд ли кто-то мог терпеть все, что пришлось пережить ей, не утешая себя сверхидеей, что это все ради мира во всем мире.

Тео Чун

Всего лишь. Вот тут можно было бы нервно похихикать, не будет Тео сыном фу шан шу, не по наслышке знающим, что такое теневой бизнес и почему он намного выгоднее фанатичной женщины с драконами. Но формулировка порадовала.

- Нет, конечно, - она просто может заколоть человека вдвое крупнее себя ножкой от разбитого бокала, какие тут еще могут быть вопросы. Дейнерис это и не снилось. - Вы обе сильные, решительные и тверды готовы идти к своей цели. И знаешь, думаю, ты все таки круче, у нее ведь были драконы. А у тебя есть только один потрепанный и бестолковый сеттер, а ты вон уже как многого добила. Ну и ты намного красивее, на мой взгляд.

Каким бы падким на необычную внешность Тео не был, выбрал же он все-таки милую ему сердцу Юэмин с ханьскими нежными чертами. Он хотел было провести ладонями по плечам девушки, чтобы ободрить ее, но в итоге все же не стал

демонстрировать всем желающим степень их близких отношений. Все, конечно, знали, что они не просто сорок девятый из одной триады и лунтао другой - потому что в этом случае их отношения были бы сугубо деловыми. Но и давать еще повод для болтовни Тео не хотелось. Юэмин хотела, чтобы ее люди ее уважали, и Тео придерживался того же желания. У него будет возможность выказать свою поддержку дома, когда они будут наедине.

Се Юэмин

- Я постараюсь не жечь города, - заверила Юэмин.

Ей было приятно слышать то, о чем говорил Тео. Его вера в неё была важнее любых драконов. Это было даже круче, чем драконы, Миссандея, карлик и кастрат вместе взятые. Но все равно сейчас у Юэмин было мало людей, мало ресурсов и мало опыта. Только наглость и кровь Се Лунцзы, что текла в её венах.

- Спасибо, - Юэмин улыбнулась. - Мне приятно это слышать. Нужно возвращаться, - добавила она.

За столом были её люди, которые все чаще поглядывали в её сторону. С Тео удастся пообщаться после того, как закончится банкет. А сейчас нужно было общаться с людьми, которые в числе немногих остались от сианьской триады. Быть с ними, слушать и слышать.

- Принесите нам еще маотай, - велела Юэмин официанту перед тем как вернулась за стол. - Я хочу выпить за своих людей, - объявила она и взяла наполненную рюмку. - За тех, кто остался верным клятвам. Кто не предал моего отца, кто не предал нашу семью. Ваша шея крепче меча, ганбей!

Она махом выпила водку, затем села на свое место и положила в тарелку ароматную баранину с овощами.

Тео Чун

Тео улыбнулся девушке в ответ и кивнул, когда она сказала, что нужно возвращаться, но сразу за ней не пошел, наблюдая, как она идет обратно к столам. У него было странное чувство. В Пекине он чувствовал себя на своем месте, чувствовал, что он как-то влияет на ситуацию, от него что-то зависит. У него была своя квартира, своя машина, что заставляло ощущать себя человеком самостоятельным и состоятельным, а это чувство Тео очень нравилось. В Сиане он жил в квартире, раньше принадлежавшей ее родителям, а теперь и ей самой, и ездил на машине, которая была заслугой не его самого, но ее отца. Он не контролировал ничего, был в этом городе чужим, и, к тому же, собственное подсознание играло с ним злую шутку, стоило ему только приехать в Сиань, как у него тут же портился сон.

Он вернулся за стол к тому моменту, как принесли маотай, дисциплинированно выпил за сианьскую триаду, точнее за тех, кто от нее остался, хотя от маотая уже воротило. Хотел было воздать должное очередным острыми закусками, которыми можно было перебить привкус водки, но в этот момент зазвонил телефон и Тео отошел, чтобы поговорить.

Звонил хозяин одного из подшевных заведений, магазин которого прямо сейчас громили какие-то полупьяные подростки. Тео заверил, что они это зря, и перевел звонок на Тая, чтобы тот разбирался уже по месту, несмотря на поздний час. Это было не самой большой ценой за тишину в городе и возможность получать стабильный доход, который формировался, в том числе, и с дани вот таких вот маленьких магазинчиков.

- Пекинец, - окликнул его кто-то из сианьских сорок девятых, имени которого Тео не знал, вероятно, кто-то свеженький. Тело было изрядно подшофе и испытывало заметные трудности с ровной походкой и связной речью. - Ты че все крутишься возле нашего лунтао, а, пекинец? Примазаться хочешь?

- Ты пьян, приятель, иди пропись, а утром, если все еще будет желание со мной поговорить, я всегда открыт к диалогу, - посоветовал Тео.

- Ты че, фраер, зазвездился? - набычилось тело. - С нормальными пацанами запахло переговорить? Да ты здесь никто, тебя сюда не звали.

- По-хорошему прошу, иди протрезвей, - обсуждать, кто он такой и кто его сюда позвал, у Тео не было ни малейшего желания, ибо да не опускайтесь до дураков, чтобы они не задавили своим опытом.

Се Юэмин

Юэмин лишь мелком наблюдала за тем, как Тео пошел говорить по телефону, потому что сама разговаривала с Юанем и Лоу Йенши о том, что сейчас нужно часть общака откладывать на то время, когда начнется активная борьба за город. Сейчас в ней не было смысла - у остатков сианьской триады не было сил. Нужно было зарабатывать деньги, учить людей и тихо готовиться. Если раньше времени напасть хоть на одну точку, которую сейчас контролировал Асака - это будет самоубийством.

К Тео подошел один из заметно захмелевших сорок девятых, и было видно, что разговор носит не самый дружелюбный характер.

- Лоу Йенши, присмотрите за Пэном, - сказала Юэмин фу шан шу. - Возможно, ему пора проветриться.

Она не могла сейчас пойти на разборки сама, потому что это выглядело бы неуважительно в отношении Тео и породило бы еще больше слухов об их отношениях. В этой ситуации вмешательство Лоу Йенши позволило бы пояснить, что руководство семьи не одобряет подобные выпады в адрес Тео.

Тео Чун

Сорок девятый все не отставал. В любое другое время Тео просто прописал ему люлей, чтобы тот вырубился и наконец отвалил, но поступать подобным образом на празднике в честь посвящения нового лунтао, где присутствовали представители многих союзных семей было бы тактически неверно. Это стало бы той необдуманной ошибкой, от которых его предостерегал Тигр. Ему не нужно было ссориться с людьми Юэмин, хоть и чесались кулаки унять зуд об эту успевшую

надоесть за эти несколько минут рожу.

Все же предпринять никаких решительных действий в сторону бравого молодка Тео не успел, потому что подошел Лоу Йенши и в довольно вежливых, но максимально доступных выражениях объяснил, куда подвыпившему Пэну стоит пойти. Тому ничего не оставалось, как только подчиниться, тем более, что еще двое сорок девятых, сопровождающих фу шан шу, помогли товарищу найти выход из ресторана.

- Спасибо, - Тео кивнул Йенши и, поймав взгляд Юэмин, чуть склонил голову в знак благодарности, потому что ему не пришлось мучительно догадываться, кого на самом деле стоит благодарить за вмешательство в этот некрасивый спор. - Давно он в семье?

То, что меньше года, это Тео уже успел понять. За этот прошедший год они с Юэмин не так часто бывали в Сиане, и чаще она приезжала сюда одна.

Се Юэмин

Лоу Йенши разобрался, но Юэмин понимала, что ей не хватало многих способностей тигра. Он мог быть в курсе всего, что происходило в городе. Ей пока едва хватало внимания проследить, что творилось в одном зале ресторана. Человек способен держать в голове не более девяти объектов, и каким бы крутым он ни был, эта цифра - константа. Дело было не в Тигре, дело было в том, как устроена его семья.

У того, кто полез к Тео, должен был быть начальник, который бы отвечал перед фу шан шу. Если бы конфликт развился, спрашивать нужно было с Йенши, а тот бы уже спросил с четыреста двадцать шестого, чтобы сорок девятому прилетело так, что мало бы не показалось. А сейчас не было такой строгой и работающей иерархии. И об этом тоже нужно было подумать в ближайшие дни. Тигр говорил, что лунтао не может эффективно командовать рядовыми, такие команды должны быть исключением. Тогда каждый трехзначный будет чувствовать свою ответственность.

- Хань сяншен, - Юэмин обернулась к трехзначному. - Вы можете к завтрашней встрече подготовить описание семьи, какой она была до смерти отца? Все, у кого были номера, в виде дерева, кто кому подчинялся. И хотя бы примерное число синих фонарей в каждом отряде.

- У меня не было всей информации, - ответил Хань.

- Постарайтесь достать максимум, - ответила Юэмин.

Тео Чун

- Пару месяцев, - ответил Лоу Йенши. - Сообразительный, но как выпьет, везде ищет проблемы.

- В конце концов он их себе найдет, - заметил Тео, и они с Лоу Йенши разошлись каждый по своим местам, потому что Тео не хотелось учить фу шан шу как управлять его людьми, а Лоу Йенши не нуждался в этих нравоучениях. Он бы мог

посоветовать на пару недель отдать борзого на воспитание Таю, потому что у того была сильнейшая аллергия на чужую борзоту еще с нежного детства, и он за годы работы нянькой при синих фонарях, научился обламывать таким рога еще на первых стадиях попадания в триаду.

Юэмин была занята разговором со своими людьми, Тео какое-то время посвятил закускам и горячим блюдам, которые все ремня пополняли на столе - полсотни мужиков и некоторое количество женщин не страдали отсутствием аппетита, особенно учитывая градус периодически подаваемого маотая. Затем к нему снова подошел Чжао Шувэнь с предложением покурить, и Тео охотно согласился.

- Слышал, вы с ней близкие друзья, - алкоголь развязал Чжао язык. Он закурил и посмотрел в сторону Юэмин. Тео посмотрел следом.

- Поджигает, у нее у самой спросить? - Тео усмехнулся, не став говорить ни да ни нет. - А что у тебя, планы какие?

- Я не смертник. Не хочу закончить с перерезанной шеей.

- А, так этот интерес вызван исключительно заботой обо мне? - Тео стряхнул пепел в почти полную пепельницу. Поразительно, как слухи быстро разлетаются по всему Китаю.

Се Юэмин

Пьяных становилось больше. Хань отошел пообщаться с Беркутом, потому что этот банкет был поводом, чтобы наметить возможности сотрудничества. Леди из Макао послала какого-то сорок девятого из охраны нанкинцев, но его быстро уgomонили свои же. В зале уже было нечем дышать от сигаретного дыма, к новой смене блюд почти никто не притронулся. Юэмин договорилась с делегацией из Сучжоу о том, чтобы делиться любой информацией об Асаке, какая только окажется в их распоряжении. Выпили за Тигра и его поддержку. Снова выпили за Юэмин и будущее Сианя.

От выпитого кружилась голова и уже начинало мутить. Но запах маотая висел везде ярче, чем запах сигарет. Юэмин попросила Лоу Йенши отыскать Тео, чтобы он проводил её домой, поблагодарила за визит представителей союзных городов и попросила у официанта стакан холодной воды. Все были достаточно пьяны, чтобы продолжать без её участия или расходиться по домам, когда захотят. Банкет можно было считать завершённым.
